

УДК-9 (с 53)
ББК – 63.3 (2т)

**ЦЕРЕМОНИАЛЫ ВСТРЕЧ И
ПРОВОДОВ ПОСЛОВ
АББАСИДСКИХ ХАЛИФОВ
ПРИ ГАЗНЕВИДАХ***

Хусенов Фаррух Рахимович,
аспирант кафедры отечественной
истории Худжандского государственного
университета имени акад. Б.Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**CEREMONIAL RITES OF MEETINGS
AND OFFSEEINGS OF ABBASID
CALIPHS` AMBASSADORS AT
GAZNEVID COURTS***

Khuseynov Farukh Rakhimovich,
post-graduate of the department of home
history under Khujand State University named
after acad. B.Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Farrukh_2522@mail.ru

Ключевые слова: Газневидская династия, посол, договор и обязательства, султан, церемониал, дары.

В статье на основе анализа средневековых источников, в частности произведений Бейхаки, Утби, Гардези, анализируется церемониал встречи и проводов послов аббасидского халифа при дворе Газневидов. В статье отмечаются старинные традиции встреч и проводов послов. Послы из Багдада посылались по важным государственным делам. Таким важным делом могла быть коронация эмира Газны. Новый халиф после восшествия на престол также посылал в Газну своего посла с этим известием, чтобы в Газневидском государстве читали хутбу на его имя. Прием посла, а также его проводы в обратный путь сопровождалась целым рядом церемоний. После завоевания Сельджукидами Хорасана дипломатические связи с халифатом были прерваны.

Key words: *Gaznevids` dynasty, ambassador, treaty and commitments, **sultan**, ceremonial rites, donations*

*Proceeding from mediaeval originals belonging in particular to Beykhaki, Utbi, Gardezi, the author analyzes the ceremonial rites of meetings and offseeings of the Abbasid caliph`s ambassadors at Gaznevids` court. The author presents the tradition of the rituals which accompanied the ceremonies in question. Ambassadors from Bagdad were commissioned with important state affairs. To the latters there might refer a crowning of a recurrent **emir** of Gazna. A new caliph after an ascension to the throne also sent an ambassador of his to Gazna with this news in order a **khutba** addressed to him were read in Gaznevids` state. Reception of an ambassador and his offseeing home were accompanied with a large number of ceremonies. After the conquest of Khorasan by Seljukids diplomatic ties with the caliphate were broken.*

Правители Харасана и Мавераннахра заимствовали традицию приёма и отправки послов у древнеиранских династий – Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. При Саманидах посла иностранного государства встречала на границе государства группа военных и

* На основе материала «Таърих-и Мас`уди» Абулфайза Байхаки

* Based on the Materials of Abulfaze Baykhaki`s Work “The History of Masud”

сопровождала его до столицы. Перед приёмом послов аббасидских халифов украшали город, в городе горожане бросали им монеты. Встречать посла у городских ворот выходили военачальники, казии, улемы и факихи (1, с.193-194). Все это было заимствовано Газневидами у Саманидов.

Низам ал-Мульк, который при описании церемониала опирался на опыт Саманидов, в одном из разделов своей книги пишет о традиции встречи послов на границе и сопровождении их до дворца правителя. Согласно словам Низам аль-Мулька, на границе государства посла должен был встречать уважаемый человек, сопутствовать ему до ближайшего города и передать другому уполномоченному, который, в свою очередь, должен был сопровождать посла до другого города и передать другому доверенному лицу, и таким образом посол должен был дойти до самого дворца государя. Эти уполномоченные, которые сопутствовали послам до дворца, заранее получали приказ позаботиться о том, чтобы везде, где бы они ни проводили время, обращались с ними благородно и, удовлетворив их, проводили дальше в путь (6, с.79-80). Этого правила придерживались и во время проводов посла. Например, Бейхаки сообщает, что, когда посол халифа в 1030 г. получил позволение Масьуда на отъезд, спешной почтой было послано письмо во все владения, лежавшие на пути посла, чтобы ему оказывали достойную встречу и содержали как можно лучше (3, с.279). Эта традиция сопровождения посла до столицы или до места встречи с правителем сохранялась и в период правления последующих династий. Например, в XIVв. при Тимуре, как и прежде, послов встречали на границе и сопровождали до самого дворца. Когда они подъезжали к какому-нибудь поселению, их встречал староста этого поселения, и по традиции послов снабжали продуктами, лошадьми, прислугой и т.д. В случае затягивания срока исполнения виновные подвергались избиению со стороны сопроводителей (7, 62).

Газневиды в период правления Махмуда (998-1030) и Масуда (1030-1042) имели тесные отношения с халифатом. Из халифата периодически под разными предлогами посылались посольства. Эти посольства были связаны либо с коронацией эмира, либо с восшествием на престол халифата нового халифа, или с другими важными государственными делами. Например, на церемонии коронации Махмуда и Масьуда присутствовали послы аббасидского халифа. При этих эмирах Газневидов их власть формально зависела от халифа и они формально подчинялись халифу. Посредством признания их власти халифом Багдада они как бы получали религиозную и политическую легитимность. Также газневидские эмиры получали от халифа Багдада почетные титулы. Например, эмиру Махмуду халифом Кадыром (991-1031) был присвоен титул «Яминуддавла и аминул-милла», что означает: десница государства и доверенное лицо мусульманского общества (4, с. 381; 10, с. 137). Также газневидским эмирам посылались из Багдада грамота, подтверждающая власть Газневидов, а также почетные халаты, флаг и корона. По свидетельству арабского историка Хилала ас-Саби, в придворном гардеробе аббасидских халифов, где хранились почетные одежды, они делились на три степени. Самая почетная одежда, которую халиф жаловал наиболее высокопоставленным чиновникам государства, стоила 300 динаров (11, с.69).

При газневидском дворе существовал придворный чин расулдор, т.е. посольский пристав. В компетенцию расулдора входила организация встреч и проводов послов иностранных государств (8, с. 82).

О прибытии посла багдадского халифа ко двору Махмуда рассказывает также и Унсурмаолии Кайковус. По его рассказам, Махмуд послал письмо багдадскому халифу и в нем запрашивал у халифа грамоту на управление Мавераннахром. Это и послужило

поводом, чтобы халиф послал посла к Махмуду. По рассказам Кайковуса, при приёме посла султан сидел на троне, хаджибы и гулямы построились в ряды перед престолом султана, слонов держали у двери в сарае, воинство было приведено в порядок, и только тогда дали аудиенцию послу (9, с.146).

В рассказе Кайковуса, к сожалению, не упоминается время приёма посла. Об этом событии умалчивает также Утби - придворный историк Махмуда Газневиды. Как известно, в 1024 г. Махмуд Газневид подошел с большими силами к Балху и под предлогом, что он хочет освободить население Мавераннахра от тирании Караханида Али-Тегина, перешел Амударью и дошел до Самарканда (5, с. 108). Возможно, рассказ Кайковуса связан именно с этими событиями.

По традиции, когда посол халифа приближался к городу, где должна была произойти его встреча с эмиром, встречать его близ города выходил правитель города в сопровождении городского духовенства. Например, когда в 1032 г. из Багдада в город Балх прибыл посол халифа, то, по свидетельству Бейхаки, близ города для встречи, вышел правитель Балха Али Микаль в сопровождении духовенства города (3, 272). У городских ворот посол встречался с высокопоставленными людьми газневидского двора. По свидетельству Бейхаки, они выходили тремя отдельными группами. Первая группа состояла из придворных чиновников среднего ранга и военачальников. Вторая группа состояла из духовных лидеров газневидского государства. Третья группа состояла из придворных вельмож (3, 74 и 272). По обычаю, посла в городе встречало и местное население. Вельможи и военачальники расставались с послом в городе, а придворные чиновники среднего ранга сопровождали его дальше. На базаре посла встречало местное население и кидало ему дирхемы, динары, сахар и прочее. После всего этого, разместив посла, его угощали яствами и по традиции давали ему двадцать тысяч серебра на баню (3, с.74-75). По мнению Сайфуллохи Муллоджона, так как в средние века культура ходить в баню была широко распространена в городах Хорасана и Мавераннахра, возможно, гостю после приезда в город давали дар, который называли «серебро бани», чтобы он мог помыться после дороги (8, с.198).

Обычно после прибытия посол отдыхал два-три дня, а потом его принимал эмир. Дорога следования посла к дворцу заранее украшалась. Как явствует из сообщения Бейхаки, въезд посла во дворец происходил торжественно. В день приема посол ехал до дворца верхом. Если приезд посла аббасидского халифа был связан с коронацией газневидского эмира, то из Багдада, кроме подарков, посылались грамота, корона и флаг. Флаг, посланный халифом, нес всадник, ехавший после посла, а следом за ними шла вереница мулов с халифскими дарами (3, 75-76). В почетный караул друг против друга выстраивались войско при оружии, а также боевые слоны, чтобы посол прошел между ними. Когда посол халифа входил во дворец, раздавался бой барабанов и рев рогов (3, с. 274).

По описанию Бейхаки, во время приема посла аббасидского халифа во дворе дворца выстраивались в почетный караул четыре тысячи дворцовых гулямов в пышных нарядах. Человек триста гулямов - телохранителей стояли по сторонам суфы, близ эмира, в ещё более дорогих одеяниях, в двурогих шапках, золоченых поясах, с золотыми булавами в руках. Все придворные вельможи, правители областей и хаджибы стояли в двурогих шапках и золотых поясах. Перед дворцом стояли придворные чиновники среднего ранга и там же держалось множество слонов (3, с. 274). Когда посол ехал между двух рядов почетного караула, военачальники осыпали его монетами (3, с.76).

По сообщениям Бейхаки, во время приема посла аббасидского халифа эмир восседал на престоле, а его родичи и свита сидели, а некоторые стояли. Посол, сойдя с коня, должен

был предстать перед эмиром и поцеловать ему руку. Затем посол садился на место, которое указывал эмир. После обмена любезностями посол, встав с места, должен был положить на престол жалованную грамоту (если его прибытие было связано с коронацией) или послание халифа и вновь сесть на место. Затем по приказу эмира один из его придворных, знающий арабский язык, читал послание на арабском языке и пересказывал на персидском языке. После этого в присутствии собравшихся открывались сундуки и показывались посланные халифом подарки (3, с. 76; 274-275).

Если приезд посла был связан с коронацией эмира, то эмир после получения грамоты халифа, сойдя с престола, совершал два ракаата молитвы. После этого эмир вновь восседал на престоле и слуги подносили ему посланные халифом халат, корону, флаг, меч и прочие вещи. Эмир сам водружал на себя корону и подвешивал меч на перевязи, а правой рукой поддерживал флаг. Затем родичи и свита эмира осыпали его монетами (3, с. 76, 334-335).

Как явствует из источников, новый халиф Багдада после официального восшествия на престол, по установившемуся обычаю, посылал послов к подвластным эмирам, чтобы они читали хутбу на его имя. Например, в 1032 году из Багдада в Газну был послан посол по случаю кончины халифа аль-Кадыра и восшествия на престол нового халифа аль-Каима (3, с.272). В этом случае эмир Газны после приема посла халифа и получения известия о его кончине, по обычаю двора, должен был провести обряд оплакивания умершего. Обряд проводился в соответствии с канонами ислама три дня. В течение трех дней закрывались базары и временно не работали диваны. В течение этих трех дней эмир и все его родичи, свита и хаджибы приходили на обряд оплакивания в белых одеждах. Посла тоже приводили ранним утром и поздним утром, когда эмир подымался, провожали домой. Жители города тоже толпами посещали обряд оплакивания (3, с. 275).

После проведения обряда оплакивания в Газневидском государстве читали хутбу на имя нового халифа. Этот ритуал также проводился в первую пятницу после проведения обряда оплакивания, и в нем участвовал посол халифа. К этому дню украшали город, в особенности дорогу следования эмира, посла и придворных в соборную мечеть. Во время прохождения по дороге эмира и посла населению запрещалось разговаривать и подавать голос, и каждое сословие должно было сидеть по отдельности (3, с. 275).

Бейхаки следующим образом описал порядок продвижения эмира, посла и придворных к мечети Газны: «Поздним утром эмир выехал (из дворца). Четыре тысячи гулямов в тех же уборах, как я упомянул в день представления посла, шли пешие впереди, следом за ними салар – Бектугды, за ним – гулямы-телохранители с султанским знаменем, мертебедары с хаджибами во главе, за ними – старший хаджиб Бильга-тегин. За султаном следовал великий ходжа с ходжами и придворной знатью, за ним – ходжа Али Микал, казии, факихи, улемы, займы и балхская знать. Халифский посол (следовал) с этим поездом по правую руку Али Микала. В таком порядке эмир продвигался к соборной мечети весьма тихо, так что, кроме хлопания бичей и возгласов мертебедаров: «Пади! Берегись!», никаких других звуков не было слышно» (3, с. 275-276).

Там же Бейхаки подробно описывает обряд чтения хутбы на имя нового халифа, происшедший в соборной мечети Газны: «Когда эмир вошел в мечеть, он сел под минбаром, а минбар весь был окутан золототканой парчой. Сели и досточтимый ходжа и придворная знать. Али Микал с халифским послом сели поодаль. Хатиб совершил обряд чтения хутбы и сотворил молитву. Когда он кончил и все успокоились, явились султанские казначеи и положили у подножия минбара десять тысяч динаров в пяти шелковых мешках как подарок халифу. Вслед за этим стали приносить еще подарки для царевичей, эмиров - сыновей, для великого ходжи, для старшего хаджиба, а потом и для других и объявляли:

«Подарок такому-то! Подарок такому-то!» - и складывали, покуда не сложили много золота и серебра» (3, с. 276).

По принятой у багдадского двора традиции новый воцарившийся на престол халиф Багдада должен был признать от своего имени власть эмира и послать со своим послом в другой раз грамоту на управление восточными областями халифата. Эмир Газны, в свою очередь, должен был написать обязательство по образцу договора, который привез с собой посол халифа. Составленный список с обязательствами должен был быть прочитан в присутствии свидетелей, то есть придворных, и подтверждён эмиром и послом халифа с произнесением: «Да, я слышал». Присутствующие на этом собрании в знак свидетельства должны были поставить свои подписи на прочитанной присяжной грамоте (3, с.277-278).

По обычаю двора посол перед отъездом вновь принимался эмиром. Послу вручались ответные дары, и только с позволения эмира он имел право на отъезд (3, с.76; с.279).

Изучив вышеизложенные материалы, связанные с этикой встреч и проводов посла аббасидского халифа, мы пришли к следующим выводам:

1. Многовековая традиция встречать посла иностранного государства на границе государства и сопровождать его до предназначенного места встречи с правителем продолжалась и при Газневидах.

2. Близ города встречать посла выходил правитель этого города в сопровождении духовенства. У городских ворот посла должны были встречать высокопоставленные люди газневидского двора. По свидетельству Бейхаки, они выходили встречать посла тремя отдельными группами. Первая группа состояла из чиновников среднего ранга и военачальников, вторая группа состояла из духовенства. Эта вторая группа, вероятно, состояла из представителей Газны или собиралась из числа наиболее уважаемых людей всего газневидского государства. Третья группа состояла из придворных вельмож (3, с. 74).

3. По обычаю, послы аббасидского халифа привозили с собой от халифа подарки в знак уважения. В день приёма эмиром посла сажали на коня, а подарки везли за ним на мулах. Для прохода посла во дворец эмира военные выстраивались в два ряда почетного караула, лицом друг к другу, и посол проходил между ними. Иногда посла проводили между боевых слонов.

4. Неотъемлемым элементом церемониала при приеме иностранных послов были боевые слоны, которых держали во дворце эмира, а иногда между слонами проходил посол. Газневиды использовали слонов как символ своего могущества.

5. Заключенный договор и обязательство читали громким голосом в присутствии приглашенных к этому церемониалу людей, и эмир в знак подтверждения должен был сказать: «Я слышал, и суть договора мне ясна». Договор подписывался эмиром и присутствующими как знак свидетельства.

6. Шедрые дары, которыми награждали посольства из Багдада, были вывезены султаном Махмудом и его сыновьями из Индии во время грабительских войн. Об этом красноречиво свидетельствуют сообщения Утби, когда султан Махмуд после одного из своих походов возвратился из Индии с большой добычей и, придя в Газну, дал аудиенцию иностранным послам, которым демонстрировал привезенную добычу (10, с. 202-203).

Взаимоотношения Газневидов с багдадским халифатом сложились с момента обретения Газной независимости от Саманидов, точнее с 999 г., когда Махмуд Газневид (999-1030) посредством признания его власти халифом получил религиозную и политическую легитимность. После поражения Газневидов от Сельджукидов в битве при Дандонаконе в 1040 г. и завоевания Хорасана Сельджукидами дипломатические связи с халифатом прервались.

Список использованной литературы:

1. Абдуллоев, Сайдулло. *Амирони Сомони/ Сайдулло Абдуллоев.* -М.: 4-й филиал Воениздата, 1999. -622 с.
2. Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия: Сочинения в 9 томах. Т.1./ В.В. Бартольд* – М.: Восточная литература, 1963.-761 с.
3. Бейхаки, Абул-фазл. *История Масуда.1030-1041: вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса/ Абулфазл Байхаки.* – Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1962.-748 с.
4. Гардези Абусаид. *Зайн-ул-ахбор (Таърихи Гардези): бо тасхеху тахшия ва таълики Абулхайи Хабари/ Гардези Абусаид.* –Техрон: Дунёи китоб, 1363х.-733 с.
5. Гафуров Б.Г. *Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история/ Б.Г. Гафуров.* 2-я книга. – Душанбе: Ирфон,1989.-480 с.
6. Низом-ул-мулк. *Сиёсатнома/ Низом-ул-мулк.* - Душанбе: Адиб,1989.-200 с.
7. Клавихо, Руй Гонсалес де. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)/ Руй Гонсалес де Клавихо.* – М., Наука. 1990. -216 с.
8. Сайфуллохи Муллочон. *«Таърихи Масъуди»-и Абулфазли Бейхаки. /Сайфуллохи Муллочон.* – Душанбе, Ирфон. 2013. -240 с.
9. Унсурмаоли Кайковус. *Кобуснома/ Унсурмаоли Кайковус.* –Душанбе: Маориф ва фарханг, 2007.-200 с.
10. Чурфодикони А.Н. *Тарҷумаи Тарихи Ямини: предисловие, подготовка текста, глоссарий, комментарий Н.И. Гиёсова/ А.Н. Чурфодикони.* - Хучанд: Ношир, 2013.-420 с.
11. Хилал ас-Саби. *Установления и обычаи двора халифов: перевод с арабского, предисловие и примечания И.Б. Михайловой.* –М., Наука.1983. -144 с.

Reference Literature:

1. Abdulloyev S. **Amironi Somoni** (Somonid`s Emirs).-M., the 4-th branch of Voyenizdat (publishing-house specializing in war literature), 1999. -622 pp.
2. Bartold V.V. *Turkestan in the Epoch of Mongolian Invasion: compositions in 9 volumes. V.1.* –M., Oriental Literature, 1963. -761 pp.
3. Beykhaki, A. *The History of Masud. 1030-1041: introductory article, translation and commentaries by A.K. Arends./ Abulfaze Baykhaki.* –Tashkent: Uzbek SSR Academy of sciences, 1962. -748 pp.
4. Gardezi Abusaid. *Zayn-ul-akhbor (Tarikhi Gardezi): The History of Gardezi: text preparation, commentary, glossary by Abulkhaiy Khabibi.* –Tehran: Book World, 1363 hijra. -733 pp.
5. Gafurov B.G. *Tajiks: the Ancientest, Ancient and Mediaeval Histories.* –The 2-nd book. – Dushanbe: Cognition, 1989. -480 pp.
6. Nizomulmulk. *The Book about Politics./ Nizomulmulk.* –Dushanbe: Man-of-Letters, 1989. -200 pp.
7. Rui Gonsales de Claviho. *Diary of the Travel to Samarkand to Timur`s Court (1403-1406)* –M.: Science, 1990. -216 pp.
8. Sayfullokh Mullojohn. *“The History of Masud” by Abulfazl Beykhaki.* – Dushanbe: Cognition, 2013. -240pp.
9. Unsurmaoli Kaikovus. **Kobusnome** (the book about the rules of behaviour in society). –Dushanbe: Enlightenment and Culture, 2007. -200pp.
10. Djurfodikoni A.N. *Translation of Yamini`s History: introduction, interpretation, commentaries, glossary and reference literature list by N.I. Ghiyosov.* –Khujand: Publisher, 2013. -420 pp.
11. Khilal as-Sabi. *Rules and Customs of Caliphs` Court: translation from Arabic, introduction and notes by I.B.Mikhaylova.* –M., Science, 1983. -144 pp.